

ВВЕДЕНИЕ

В настоящем выпуске читатель найдет работы, посвященные анализу институциональных изменений, происходящих в управлении природными ресурсами в условиях глобализации. Вопросы интернационализации, доверия и многоакторного управления природными ресурсами рассматриваются авторами предлагаемых работ в свете трех основных теоретических перспектив: социологической теории транснациональных процессов, теории институциональной адаптации и теории доверия. Кроме этих теорий авторы опираются также на неоинституциональный подход, в соответствии с которым институты отождествляются с формальными и неформальными правилами, организующими взаимодействие между акторами. В частности, в своих исследованиях они апеллируют к теории институционального изоморфизма, помогающей осмыслить механизмы и стратегии взаимовлияния организаций в организационных полях; используют перечисленные теоретические подходы в разном ключе и в каждом конкретном случае объясняют, как именно они применяют ту или иную теорию, и какие дополнительные концепции используют для объяснения происходящих процессов как в транснациональных пространствах, так и в локальностях. Акторы транснациональных пространств, действующие в пространствах места, рассматриваются авторами в качестве агентов институциональных изменений.

Первая из трех основных использованных и развиваемых авторами теорий — социология транснациональных процессов — находится в настоящее время в стадии активного становления. Авторы статей настоящего сборника М. Тысячнюк, Ю. Котилайнен и Я. Кортелайнен, отталкиваясь от теорий пространства потока и места Мануэля Кастельса и мобильной социологии Джона Урри, идут дальше и вводят такие новые категории, как «сети управления», состоящие из «ядер глобального дизайна»*, «форумов переговоров» и «мест применения» продуктов дизайна. Эти понятия позволяют в ходе анализа многоуровневого многоакторного управления при-

---

* Термин «ядра глобального дизайна» впервые применен М. Тысячнюк (2006).

родными ресурсами более полно осмыслить роль транснациональных акторов в происходящих на локальном уровне изменениях. Вместо «виртуальных пространств, созданных новыми технологиями» и «пространств потока» М. Кастельса в их работах фигурируют «транснациональные пространства», т.е. пространства идей, информации и принятия решений, в которых оперируют ядра глобального дизайна. Под последними авторы понимают центры пересечения и совместной деятельности различных акторов и их сетей. В них совокупностью акторов всех трех секторов экономики разрабатываются стандартизированные продукты для последующего глобального применения. Эти продукты создаются для регулирования деятельности акторов на местах, и они могут существовать в форме правил, стандартов, норм, стратегий, и в других формах. Ядра глобального дизайна связаны с форумами переговоров, где происходят обсуждения готовящихся и уже готовых продуктов дизайна, а также с местами применения этих продуктов, разработанных ядрами и форумами. В одной из статей сборника М. Тысячнюк применяет понятие «ядра глобального дизайна» в анализе трансграничных общественных движений. Она анализирует, как неправительственные организации (НПО) и общественные движения пытаются воздействовать на ядра глобального дизайна с целью трансформации разрабатываемых там практик в сторону большей социальной ответственности и экологичности. М. Тысячнюк рассматривает рыночные кампании и потребительские бойкоты через призму теории новых общественных движений и теории мобилизации ресурсов. Она объясняет, как рыночные кампании в конечном итоге воздействуют на появление и становление сертифицированных систем как метода регулирования практик в локальностях в сторону их большей социальной и экологической ответственности.

Следующий подход, теория институциональной адаптации, используется для исследования взаимосвязи между новым многоакторным управлением и адаптивными возможностями существующих институтов в области природных ресурсов. Теория институциональной адаптации, взявшая на вооружение экологическую теорию адаптации экосистем и применившая ее к социальным системам, сейчас активно развивается в социальных науках. Ее особенностью является то, что она разрабатывается и применяется междисциплинарной группой ученых. Социологи и экологи рассматривают вопросы адаптации вместе, стараясь не разделять их. К. Кескитало дает обзор всех социологических и политологических теорий, касающихся вопросов глобальных изменений среды с целью глубже объяснить адаптивные возможности систем. Автор сводит воедино социологические подходы, имеющие отношение к институциональным изменениям, и применяет их к различным аспектам адаптации. К. Кескитало анализирует, насколько новое многоакторное управление с участием всех заинтересованных сторон и его новыми институтами способствует повышению адаптивных воз-

можностей системы. Она также рассматривает институциональные детерминанты адаптивных возможностей и выделяет общие факторы, рассматриваемые как способствующие или сдерживающие изменения и адаптацию институтов к новым угрозам или возможностям.

В рамках третьей теории — доверия — анализируются процессы взаимодействия акторов из транснациональных пространств и локальных акторов. Доверие имеет большое значение для функционирования систем, и социологи всегда уделяли пристальное внимание осмыслению данного феномена. Традиционно они больше интересовались персонифицированным доверием, которое возникает при взаимодействии агентов «лицом к лицу». Авторы статей вслед за Гидденсом выделяют наряду с персонифицированным доверием важное в сегодняшней реальности безличное доверие, которое выражается в вере в абстрактные системы. В статье И. Кулясова и А. Кулясовой теоретические аспекты доверия рассматриваются в конкретном контексте и в применении к взаимодействию между транснациональными и локальными акторами в ходе адаптации сертификационных систем к местным условиям. Так как транснациональные и локальные акторы обычно пространственно разъединены и связаны через посредство каких-либо сетей (через НПО, цепочки поставок и т.д.), анализ доверия к абстрактным системам становится здесь особенно важным. В своем исследовании И. Кулясов и А. Кулясова рассматривают доверие к бренду и логотипу конкретной сертификационной системы и анализируют то, как сочетается персонифицированное доверие и доверие к абстрактным системам в изучаемых случаях.

Все теоретические подходы, о которых я упоминала выше, использовались авторами статей, написанных на основе эмпирического осмысления процесса негосударственного управления лесами с помощью лесной сертификации по схеме Лесного попечительского совета (FSC)*. Добровольная лесная сертификация по схеме FSC — это негосударственная система регулирования управления лесами, продвигаемая НПО. Она возникла как конструктивная альтернатива потребительским бойкотам и рыночным кампаниям. Если последние клеймили позором социально и экологически «безответственные» компании и применяли к ним экономическое давление, то сертификация была призвана привлечь компании к соблюдению в бизнесе равновесия между тремя компонентами: экономической выгодой, социальной и экологической ответственностью. Для стимулирования компаний к вступлению на путь сертификации силами НПО стал конструироваться социально и экологически чувствительный рынок, где покупатели отдадут предпочтение товарам сертифицированных компаний. FSC при этом выступает в качестве ядра глобального дизайна, разрабатывающего

---

* Forest Stewardship Council.

общие для всего мира стандарты, которые впоследствии, в процессе сертификации, применяются в пространствах места. Так как в этот процесс одинаково активно вовлечены как транснациональные пространства, так и локальности, сертификация по схеме FSC является идеальным примером для тестирования и демонстрации действия теоретических подходов, разрабатывающихся в теоретических работах, размещенных в сборнике. Анализу того, как созданные в ядрах глобального дизайна стандарты переносятся на почву локальностей и насколько институциональные изменения «приживаются» в местах применения, посвящены в большей или меньшей мере все эмпирические работы данного сборника.

Большинство статей написаны на материале полевых исследований, проведенных в России. Исключение составляет работа Карины Кескитало и соавторов, в которой дается сравнительный анализ институционализации сертификационных систем в Швеции, Финляндии и Северо-Западном регионе Российской Федерации. В данной статье наряду с сертификацией по схеме FSC рассматриваются и другие сертификационные системы, используемые в названных странах. Основное внимание в работе авторы уделяют тому, какое влияние лесная сертификация оказывает на жизнь местного населения и коренных народов, насколько их новые права, возникшие в связи с сертификацией, действительно реализуются в локальностях.

Статьи М. Тысячнюк анализируют два кейса многолетних исследований, позволяющих проследить динамику процесса сертификации и результаты их внедрения для локальностей, а потому представляющие особый интерес для исследователей. Одна из этих статей посвящена Псковскому модельному лесу, а другая — сертификации Сегежского ЦБК в Республике Карелия. В последнем случае автор рассматривает процесс интернационализации не только как эффект сертификации, но и как результат вхождения старых предприятий, бывших леспромпхозов, в крупный быстро растущий и бурно развивающийся международный холдинг.

Подобный случай анализируется и в статье А. Кулясовой на примере анализа вхождения предприятия «Олонецлес» в международный концерн «Стора Энсо». Автор делает основной акцент на столкновении двух разных культур — традиционной культуры бывшего советского предприятия и культуры современной западной транснациональной корпорации — и демонстрирует, как сертификация способствует некоторому сглаживанию возникших противоречий.

В статье С. Тулаевой рассматриваются два кейса, демонстрирующих, как в ходе сертификации взаимодействуют государственное и негосударственное управление. В одном из них показано, как требования сертификации по схеме FSC входят в противоречие с требованиями государственного законодательства и как это влияет на процесс адаптации сертификационных стандартов в локальности. В другом кейсе объектом

Введение

анализа является сертификация Прилузского лесхоза (Республика Коми), и данный случай интересен тем, что сертификат получает не частная компания, а государственное учреждение — лесхоз. Таким образом, анализируется случай, когда проводником негосударственного регулирования становится государственная структура.

Статья О. Малец рассказывает о месте и роли сертификационных органов в лесной сертификации по схеме FSC. Вопреки установившемуся в литературе мнению о том, что сертификационные органы являются лишь техническими экспертами, автор на основе подробного анализа доказывает, что сертификационные органы и представляющие их аудиторы играют большую роль в процессе адаптации универсальных принципов и критериев FSC к конкретным региональным условиям. В системе FSC они также важны с политической точки зрения и способны воздействовать на процессы принятия решений по стандартам, формам управления и другим вопросам, связанным с функционированием сертификации по схеме FSC.

Надеюсь, что настоящий сборник будет полезен как социологам, так и ученым смежных специальностей, а также всем, кому интересны вопросы негосударственного управления вообще и в лесной отрасли в частности.

Мария Тысячнюк